

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ВАВИЛОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ЭХО ВОЙНЫ

СТИХИ ПОЭТОВ
ВОЕННЫХ ЛЕТ

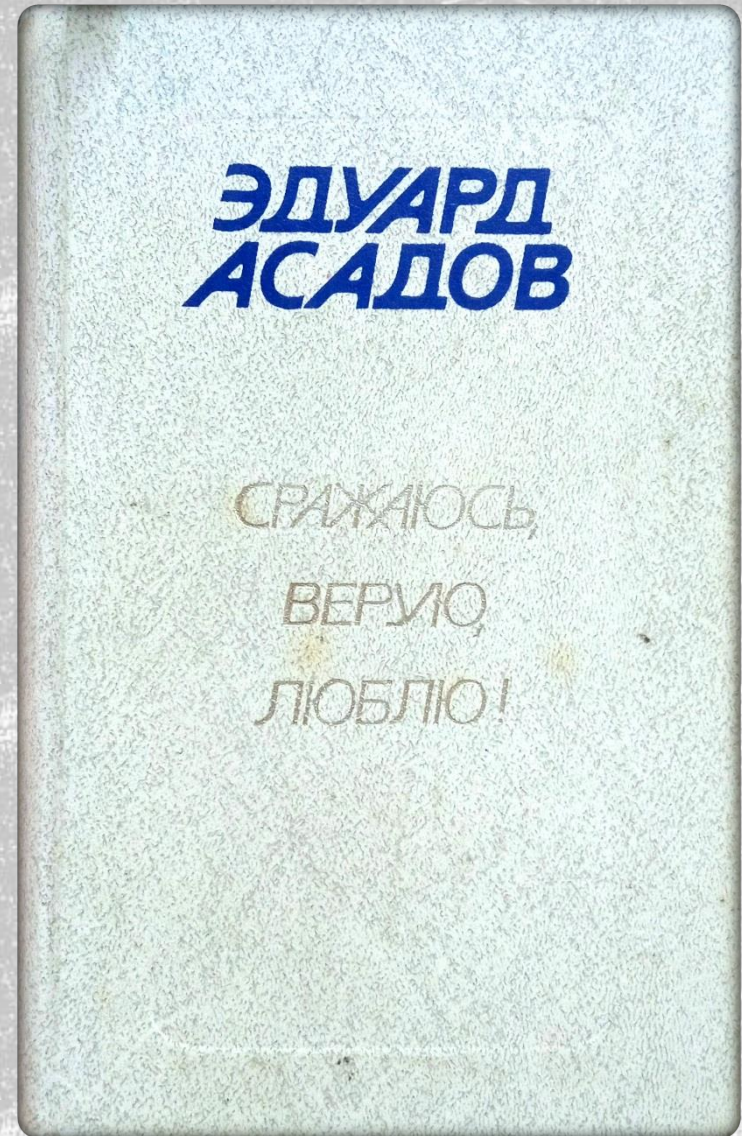

Асадов Э. А.

Сражаюсь, верую, люблю!
Стихотворения и поэмы./Вступ.
статья С. Барудзина; Худож. М.
Шлосберг.– М.: Худож. лит., 1983.
– 665 с., портр.

В это издание известный советский поэт Эдуард Асадов включил лучшие свои произведения: три поэмы, стихотворные циклы – «Песнь о бессловесных друзьях» и «Они студентами были...», а также лирические стихи.

ПИСЬМО С ФРОНТА

Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую, слов даже нет!

Читаешь письмо ты, а видишь мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.

Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровою двойкой дневник украшал,
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.

Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут на войне:
Друзья, книжки, московские споры —
Все — сказка, все в дымке, как снежные горы...
Пусть так, возвратимся — оценим вдвойне!

Сейчас передышка. Сойдясь у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов,
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос кукушки...

За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры —
Ты здесь, ты со мною, родная моя!

В холодной ночи, под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.

И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай, я не сдамся, покуда дышу!
Я знаю, что ты меня благословила,
И утром, не дрогнув, я в бой уйду!

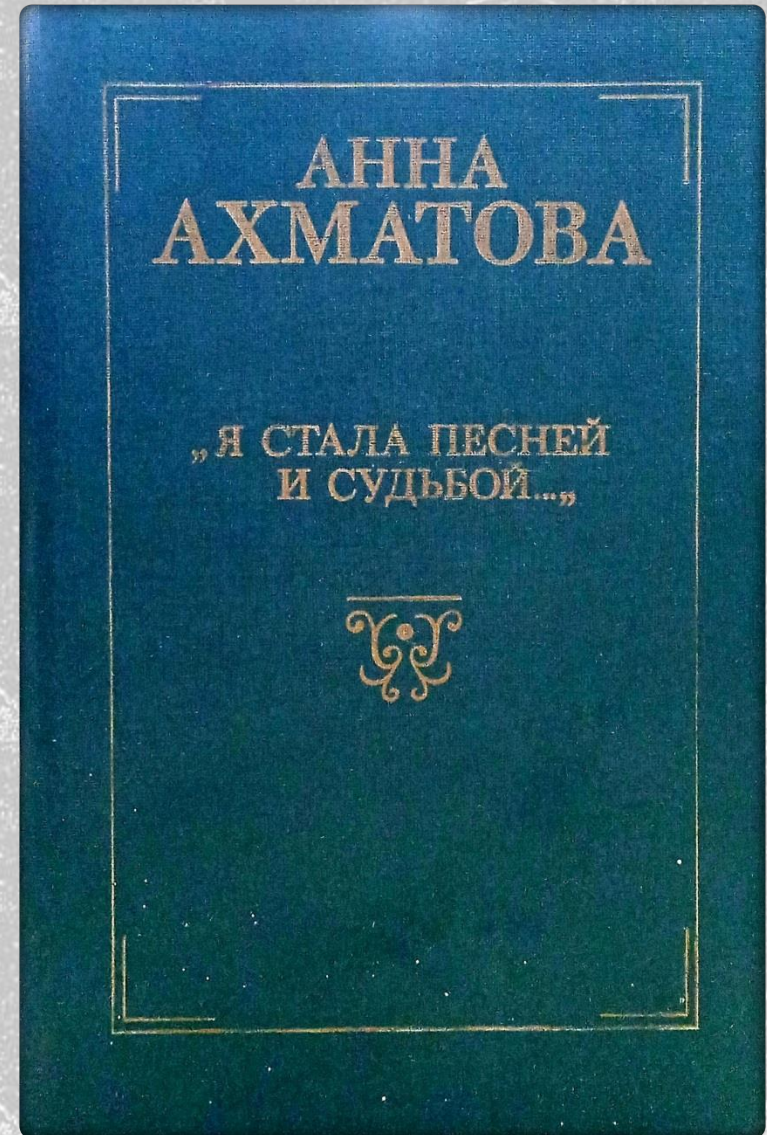

Ахматова А. А.

«Я стала песней и
судьбой...»/сост. Ю. Н. Борисов.
– Саратов: Приволж. кн. изд-во,
1991. – 424 с.
ISBN 5-7633-0331-8

Том избранных поэтических произведений
Анны Ахматовой вышел в год с
двадцатипятилетия со дня смерти поэта.
Наряду с широкоизвестными лирическими
циклами, поэмами в книгу вошли
стихотворения, лишь в последние годы
ставшие достоянием отечественной печати, а
также «пророческая», по признанию
Ахматовой, статья о её творчестве поэта и
критика 1910-х гг. Н. В. Недоброво.

ПОБЕДА

1

Славно начато славное дело
В грозном грохоте, в снежной пыли,
Где томится пречистое тело
Оскверненной врагами земли.
К нам оттуда родные березы
Тянут ветки, и ждут, и зовут,
И могучие деды-морозы
С нами сомкнутым строем идут.

2

Вспыхнул над молом первый маяк,
Других маяков предтеча,—
Заплакал и шапку снял моряк,
Что плавал в набитых смертью морях
Вдоль смерти и смерти навстречу.

3

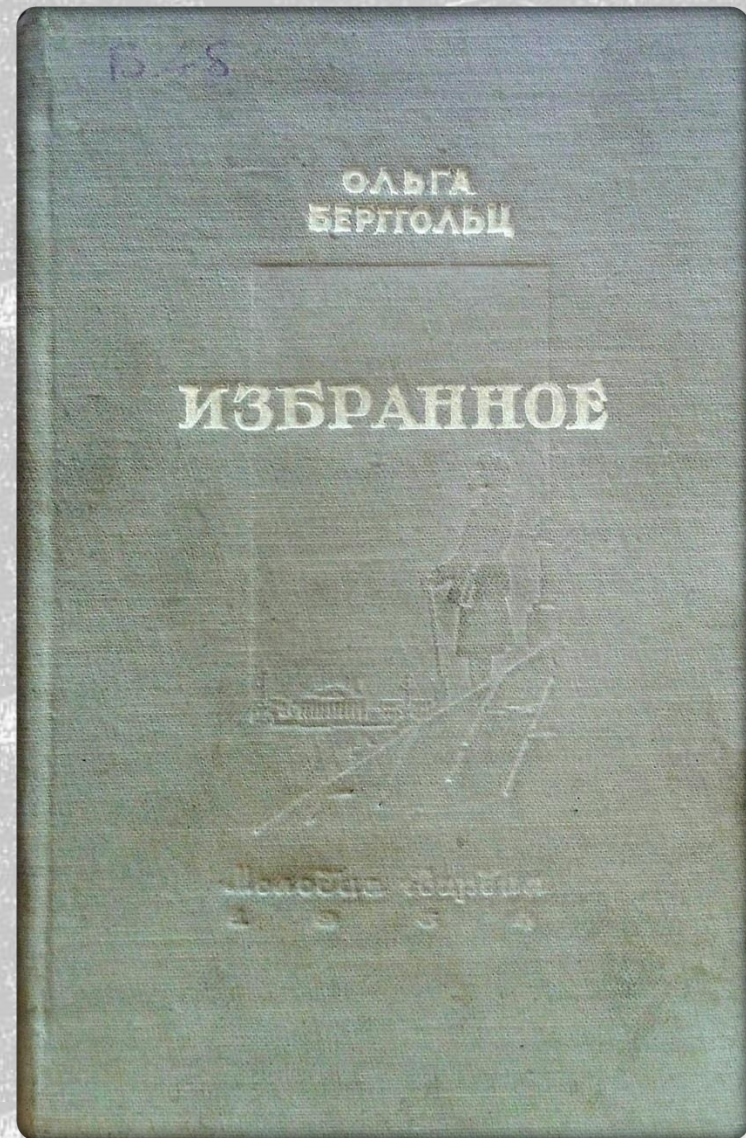
Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей,—
Так мы долгожданной ответим.

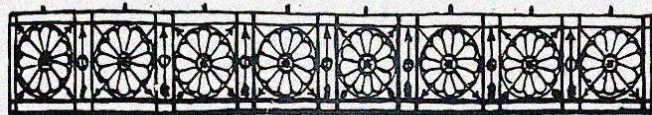
1942—1945

Берггольц О. Ф.
Избранное. - Москва : Мол. гвардия, 1954. -
208 с.

ЛЕНИНГРАДЕ

Еще тебе такие песни сложат,
так воспоют твой облик и дела,
что ты, наверно, скажешь: — Не похоже.
Я проще, я угрюмее была.

Мне часто было страшно и тоскливо,
меня томил войны кровавый путь,
я не мечтала даже стать счастливой,
мне одного хотелось: отдохнуть...

Да, отдохнуть ото всего на свете:
от поисков тепла, жилья, еды,
от жалости к моим исчахшим детям,
от вечного предчувствия беды,
от страха за того, кто мне не пишет
(увиджу ли его когда-нибудь?),
от свиста бомб над незащитной крышей,
от мужества и гнева отдохнуть.

Но я в печальном городе осталась
хозяйкой и служанкой для того,
чтобы сберечь огонь и жизнь его.
И я жила, преодолев усталость.

Я даже пела иногда. Трудилась.
С людьми делилась солью и водой.
Я плакала, когда могла. Бранилась
с моей соседкой. Бредила едой.

И день за днем лицо мое темнело,
седина появились на висках.
Зато, привычная к любому делу,
почти железной сделалась рука.
Смотри, как цепки пальцы и грубы!
Я рвы на ближних подступах копала,
сколачивала жесткие гробы
и малым детям раны бинтовала...

И не проходят даром эти дни,
неистребим свинцовый их осадок:
сама печаль, сама война глядит
познавшими глазами ленинградок.

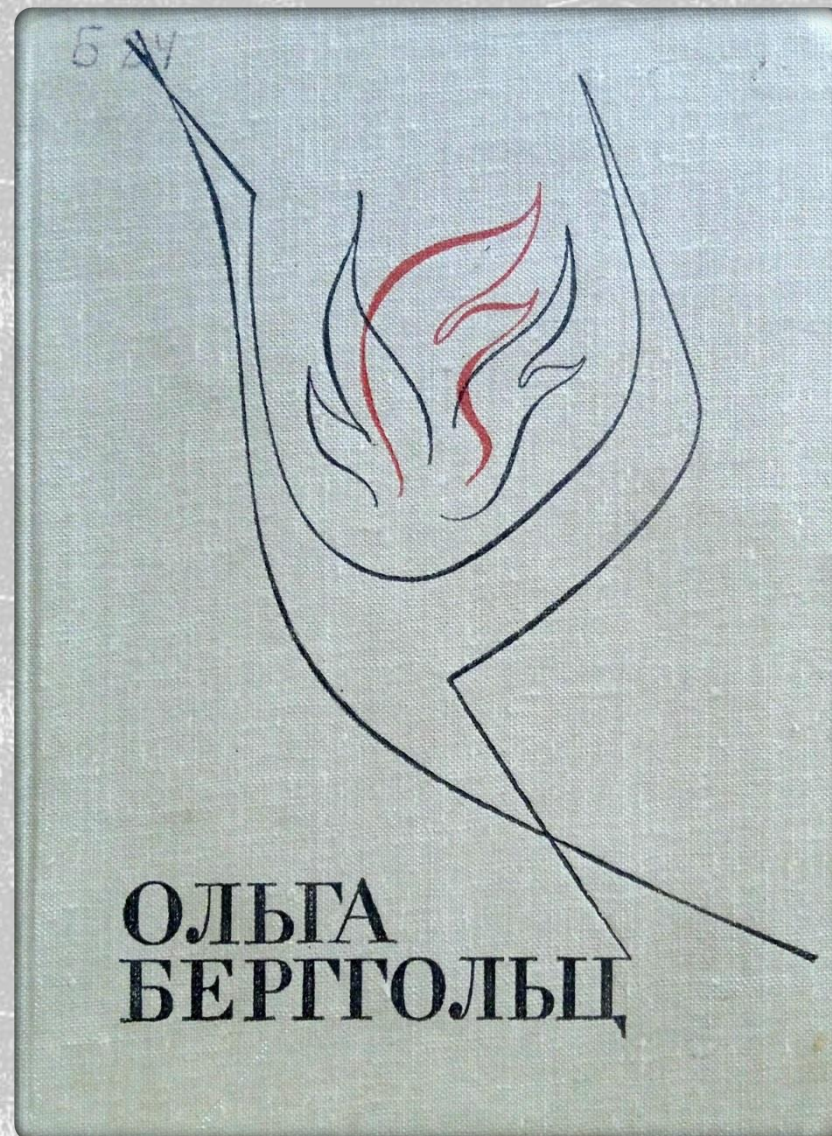
Зачем же ты меня изобразил
такой отважной и такой прекрасной,
как женщину в расцвете лучших сил,
с улыбкой горделивою и ясной?

Но, не приняв суровых укоризн,
художник скажет с гордостью, с отрадой:
— Затем, что ты — сама любовь и жизнь,
бесстрашие и слава Ленинграда!

8 марта 1943

Берггольц О. Ф.

Избранные произведения : в 2 т. /
Ленинград : Худож. лит. Ленингр. отд-ние,
1967.. - Т. 1 : Стихотворения и поэмы /
предисл. А. Яшина; оформ. Худ. М.
Новикова. - 362 с.

* * *

Полковник ехал на гнедом коне,
на тонконогом, взмыленном, атласном.
Вся грудь бойца горела, как в огне,—
была в нашивках, золотых и красных.
На темной меди строгого лица
белел рубец, как след жестокой боли,
а впереди, держась за грудь отца,
сидела дочка — лет пяти, не боле.
Пестрей, чем вешний полевой цветок,
с огромным бантом цвета голубого,
нарядная, как легкий мотылек,
и на отца похожа до смешного.
Мы слишком долго видели детей
седых, блуждающих среди углей,
не детски мудрых и не детски гневных.
А эта — и румяна и бела,
полна ребячьей прелести была,
как русских сказок милая царевна.

Мы так рукоплескали!

Мы цветы
бросали перед всадником отважным.

И девочка народу с высоты
кивала гордо, ласково и важно.

Ну да, конечно, думала она,
что ей цветы, и музыка, и клики;
ей, — не тому, кто в шрамах, в орденах,
везет ее,
свершив поход великий.

И вот, глазами синими блестя,
одарено какой-то светлой властью, —
за всех гвардейцев приняло дитя
восторг людской, и слезы их, и счастье.
И я слыхала — мудрые слова
сказала женщина одна соседу:
— Народная наследница права, —
все — для нее. Ее зовут Победа.

8 июля 1945

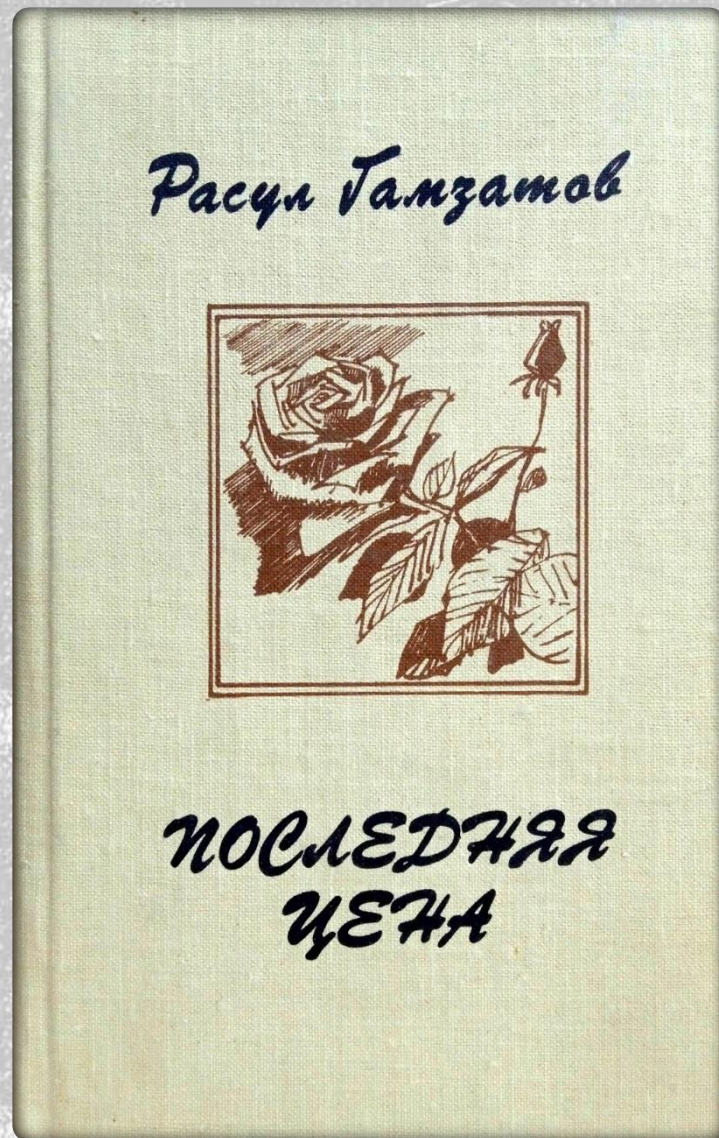

Гамзатов Р. Г.

Последняя цена: Стихи и поэмы/пер. с авар.-М.: Современник, 1970.-367 с. с ил.- (Новинки «Современника»).

В новую книгу стихов лауреата Ленинской премии народного поэта Дагестана Расула Гамзатова вошли стихи о любви и нежности, о быстротекущем времени и долге сердца, о родной земле и вечноживом огне творческого начала. В поэме «Последняя цена» миру, где всё покупается и продаётся, противопоставлены непреходящие ценности жизни. Поэма «Брат» посвящена суровой памяти военных лет.

Нас двадцать миллионов

От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать миллионов забытых —
Убитых, не вернувшихся с войны.

Нет, не исчезли мы в крошечном дыме,
Где путь, как на вершину, был не прям.
Еще мы женам снимся молодыми,
И мальчиками снимся матерям.

А в День Победы сходим с пьедесталов,
И в окнах свет покуда не погас,
Мы все от рядовых до генералов
Находимся незримо среди вас.

Есть у войны печальный день начальный,
А в этот день вы радостью пьяны.
Бьет колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льется с вышины.

Мы не забылись вековыми снами,
И всякий раз у Вечного огня

Вам долг велит советоваться с нами,
Как бы в раздумье головы клоня.

И пусть не покидает вас забота
Знать волю не вернувшихся с войны,
Когда вы отличаете кого-то
Иль снова не прощаете вины.

Все то, что мы в окопах защищали
Иль возвращали, кинувшись в прорыв,
Беречь и защищать вам завещали,
Единственные жизни положив.

Как на медалях, после нас отлитых,
Мы все перед Отечеством равны
Нас двадцать миллионов забытых —
Убитых, не вернувшихся с войны.

Где в облаках зияет шрам наскальный,
В любом часу от солнца до луны
Бьет колокол над нами поминальный
И гул венчальный льется с вышины.

И хоть списали нас военкоматы,
Но недругу придется взять в расчет,
Что в бой пойдут и мертвые солдаты,
Когда живых тревога призовет.

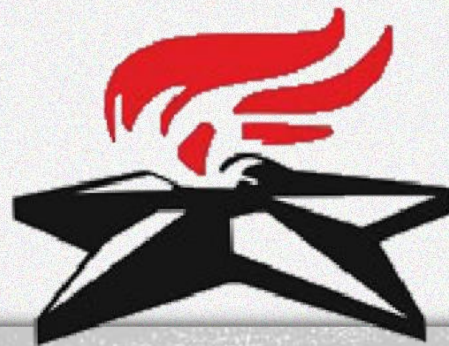
Будь отвратима, адова година.
Но мы готовы на передовой,
Воскреснув, все погибнуть до едины,
Чтоб не погиб там ни один живой.

И вы должны, о многом беспокоясь,
Пред злом ни шагу не подавшись вспять,
На нашу незапятнанную совесть
Достойное равнение держать.

Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к собратству сопричь,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь.

Каких имен нет на могильных плитах,
Их всех племен оставили сыны.
Нас двадцать миллионов забытых —
Убитых, не вернувшихся с войны.

Падучих звезд мерцает зов сигнальный,
А ветки ив плакучих склонены.
Бьет колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льется с вышины.

Исаковский М. В.

Избранная лирика. М., «Молодая гвардия», 1968. 32 с; («Б-чка избранной лирики»)

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ

...Да разве об этом расскажешь —
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..

В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.

Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И все — без конца и без счета —
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну.

Одной тебе — волей-неволей —
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома и в поле,
Одной тебе плакать и петь.

А тучи свисают все ниже,
А громы грохочут все ближе,
Все чаще недобрая весть.
И ты перед всею страной,
И ты перед всею войною
Сказалась — какая ты есть.

Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим.

В холодные зимы, в метели,
У той у далекой черты
Солдат согревали шинели,
Что сшила заботливо ты.

Бросались в грохоте, в дыме
Советские воины в бой,

И рушились вражьи твердыни
От бомб, начиненных тобой.

За все ты бралась без страха,
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой и ткахой,
Умела — иглой и пилой.

Рубила, возила, копала, —
Да разве же все перечесть?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто б отлично живешь.

Бойцы твои письма читали,
И там, на переднем краю,
Они хорошо понимали
Святую неправду твою.

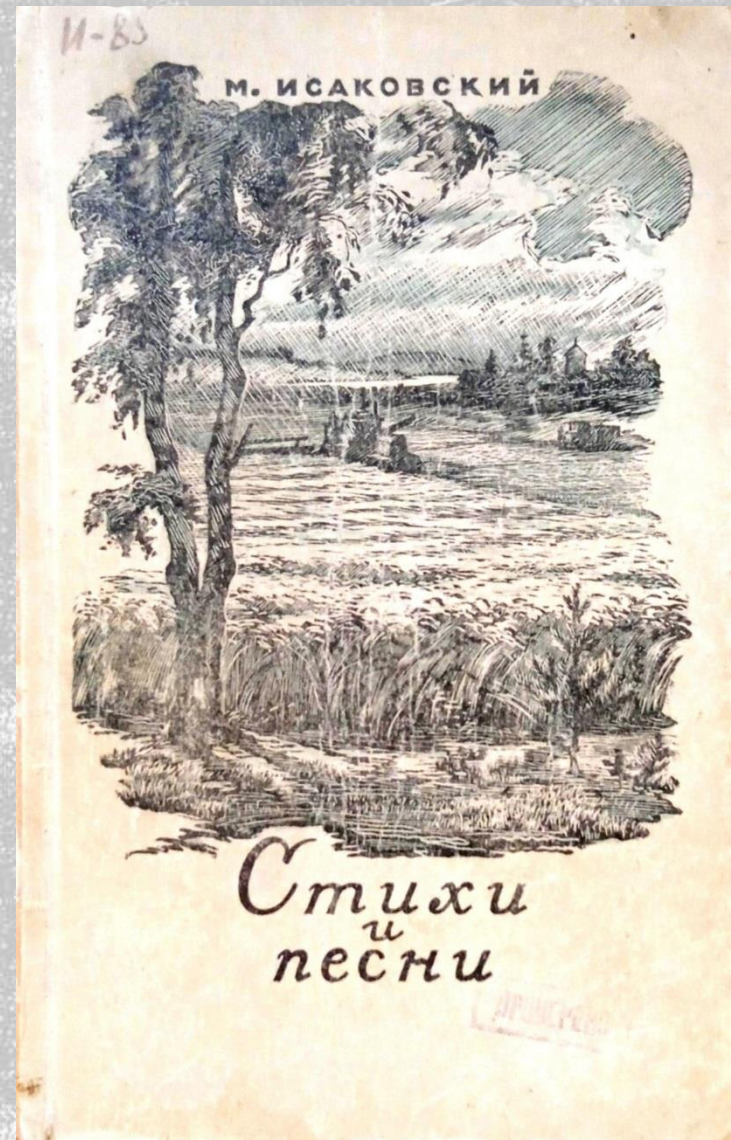
И воин, идущий на битву
И встретить готовый ее,
Как клятву шептал, как молитву,
Далекое имя твое...

1945

Исаковский М. В.

Стихи и песни / редкол. В. М. Инбер и др.; худож.
Г. Кравцов. - Москва : Гослитиздат, 1957. - 382 с.

СЛАВА НАРОДУ

От бескрайной равнины Сибирской
До Полесских лесов и болот
Поднимался народ богатырский,
Наш великий советский народ.

Выходил он — свободный и правый,
Отвечая войной на войну,
Постоять за родную державу,
За могучую нашу страну.

Сокрушая железо и камень,
Он врага беспощадно разил,
Над Берлином победное знамя —
Знамя правды своей водрузил.

Он прошел через пламя и воду,
Он с пути не свернул своего.
Слава, слава герою-народу,
Слава Армии Красной его!

1946

Исаковский М. В.

Стихотворения. Худож. Н. Воробьёв. М.,
«Сов. Россия», 1976. 128 с. с ил.

Не одно поколение советских людей
воспитывалось на стихах
М. Исаковского. Многие стихи поэта
стали широко известными песнями.
Песни и стихи М. Исаковского
неразрывно связаны с эпохой, со
временем.

КАТЮША

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

1938

Музыку к «Катюше» написал **Матвей Исаакович Блантер**, и 27 ноября 1938 года песня была впервые исполнена Валентиной Батищевой в Колонном зале Дома Союзов.

Есть версия, что именно из-за этой песни во время Великой Отечественной войны боевым машинам реактивной артиллерии серии «БМ» было дано прозвище «Катюша».

ВРАГИ СОЖГЛИ РОДНУЮ ХАТУ...

Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату,
Кому нести печаль свою?

Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог,
Нашел солдат в широком поле
Травой заросший бугорок.

Стоит солдат — и словно комья
Застряли в горле у него.
Сказал солдат: «Встречай, Прасковья,
Героя — мужа своего.

Готовь для гостя угощенье,
Накрой в избе широкий стол, —
Свой день, свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришел...»

Никто солдату не ответил,
Никто его не повстречал,
И только теплый летний ветер
Траву могильную качал.

Вздыхнул солдат, ремень поправил,
Раскрыл мешок походный свой,
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой:

«Не осуждай меня, Прасковья,
Что я пришел к тебе такой:
Хотел я выпить за здоровье,
А должен пить за упокой.

Сойдутся вновь друзья, подружки,
Но не сойтись вовеки нам...»
И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам.

Он пил — солдат, слуга народа,
И с болью в сердце говорил:
«Я шел к тебе четыре года,
Я три державы покорил...»

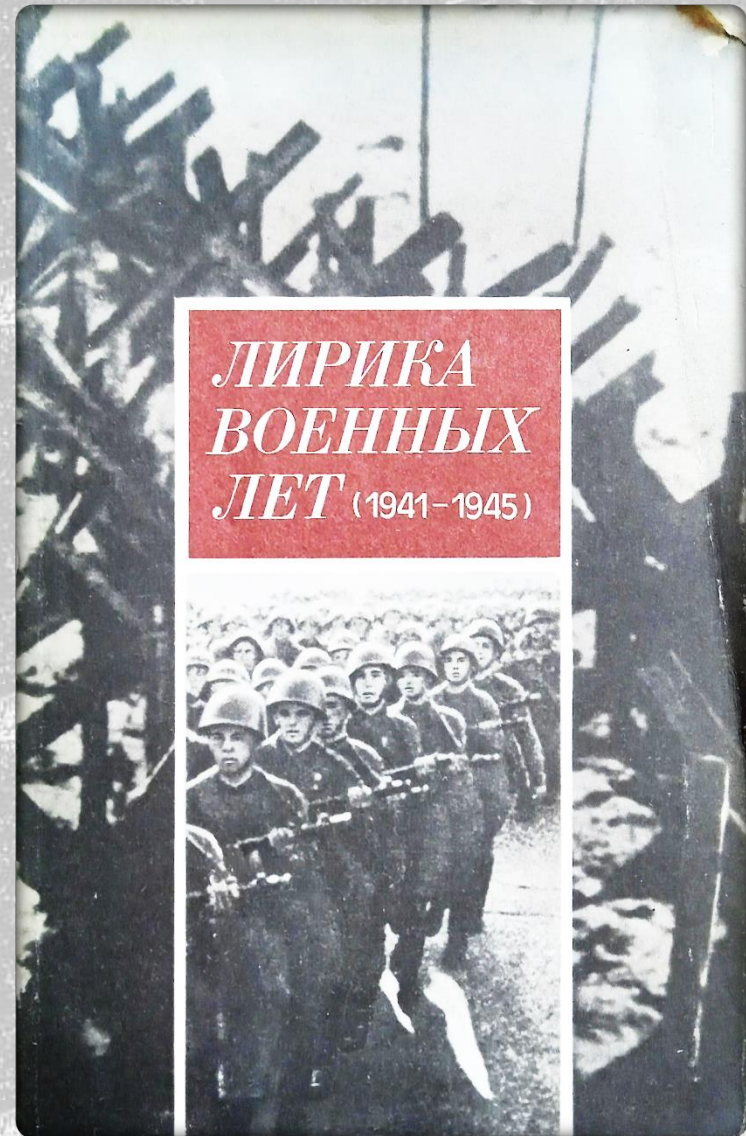
Хмелел солдат, слеза катилась,
Слезая несбывшихся надежд,
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт.

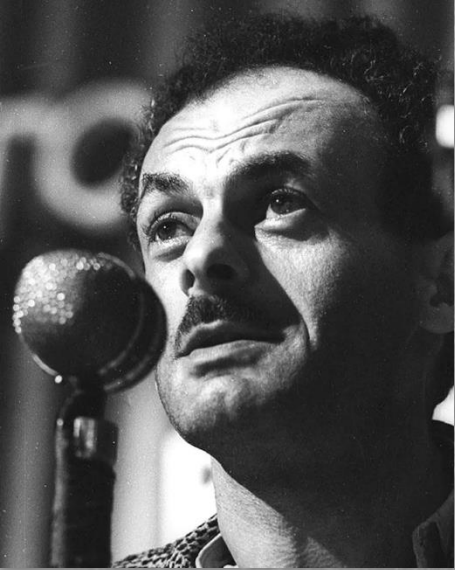
1945

Лирика военных лет. Стихи советских поэтов (1941–1945).– М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1985.– 320 с.

Антология знакомит с одной из ярчайших эпох в истории советской поэзии, представляя лирику, рождённую временем суровых испытаний, в лучших её образцах, во всём богатстве и разнообразии.

БУЛАТ ОКУДЖАВА

ВДОВА

Он не писал с передовой,
она — совсем подросток —
звалась соломенной вдовой,
сперва — соломенной вдовой,
потом — вдовою просто.

Под скрип сапог, под стук колес
война ее водила,
и было как-то не до слез,
не до раздумий было.

Лежит в шкатулке медальон
убитого солдата.
Давно в гражданке батальон,
где он служил когда-то.

Но так устроено уже:
не сохнет лист весенний,
не верят вдовы в смерть мужей
и ждут их возвращенья.

Не то чтоб в даль дорог глядят
с надеждою на чудо,
что, мол, вернется он назад,
что вот придет домой солдат
неведомо откуда.

А просто, бед приняв сполна,
их взгляду нет границы,
и в нем такая глубина,
что голова кружится.

Как будто им глаза даны,
чтобы глазами теми
всем не вернувшимся с войны
глядеть на мир весенний.

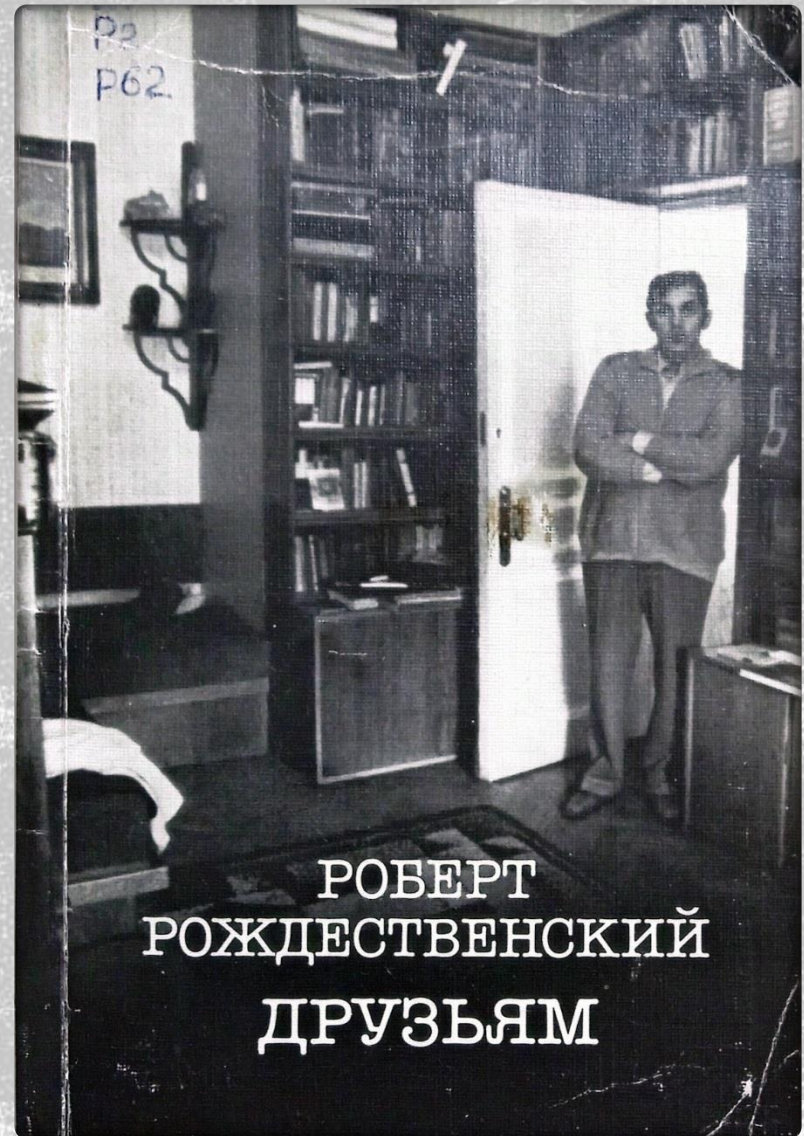
1946

Рождественский Р. И.
Друзьям: Стихи.— М.:
Советский писатель, 1986.—
96 с.

В данной книге Роберта Рождественского — стихотворения, многие из которых после опубликования в центральных газетах и журналах вызвали живой, заинтересованный отклик читателей.

Мустаю Кариму

Когда война кончилась,
                                черный снег
  таял на черных полях,
набухали на вязах почки,
  а кюветы были водою полны.
Но по-прежнему умирали солдаты
  в армейских госпиталях.
От войны умирали.
Хоть и не было больше войны...
Умирали солдаты.
  А в окна весенняя морось летела.
И скворцы, приосанясь,
  подругам в любви клялись...

Умирали мальчишки,
завершив свое самое первое, самое главное дело:
добыв Победу!
Словно только для этого
  и родились.

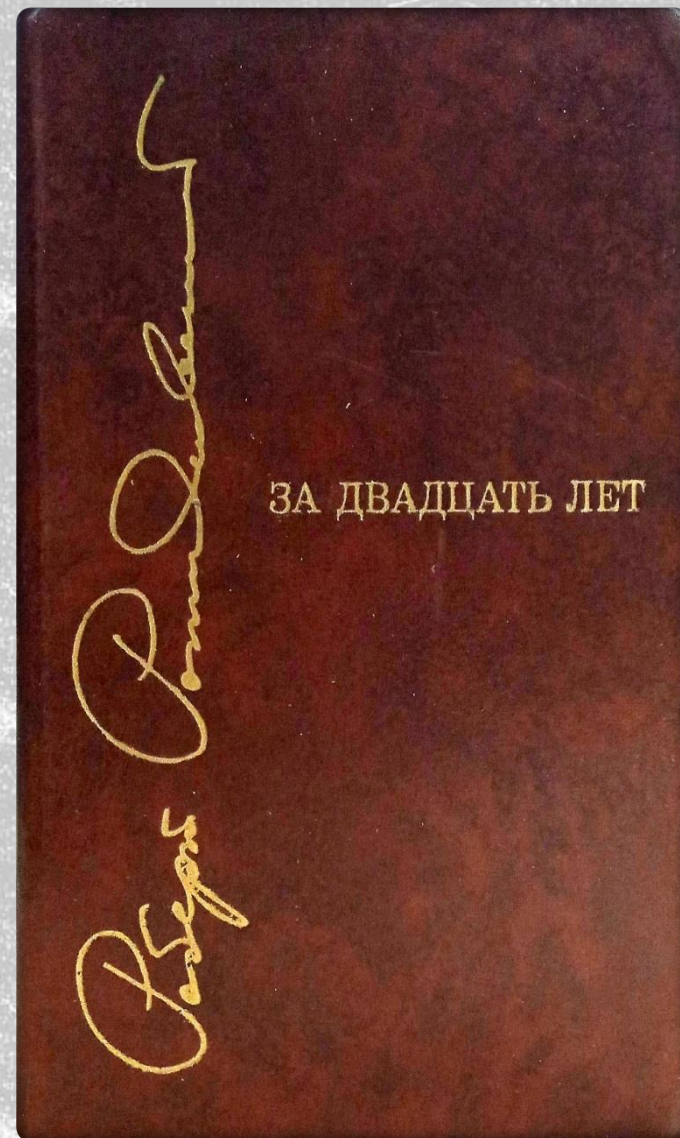
Рождественский Р. И.

За двадцать лет. Избранные стихотворения и поэмы. М., «Худож. лит.», 1973.– 464 с.

Стихотворения и поэмы Р. Рождественского – это исполненные чувства высокой гражданственности отклики поэта на волнующие события, происходящие в нашей стране, на острые и противоречивые проблемы международной жизни, встающие перед каждым честным человеком.

В мужественных и лиричных стихах поэт раскрывает перед читателями богатый и разносторонний внутренний мир своих современников.

В настоящую книгу вошли избранные стихотворения поэта из его сборников разных лет: «испытание» «Дрейфующий проспект», «Необитаемы острова» и других, а также поэмы: «Моя любовь», «Реквием», «Поэма о разных точках зрения», «До твоего прихода» и «Посвящение».

(1959—1962)

В СОРОК ТРЕТЬЕМ

Везет
на фронт
мальчика
товарищ военный врач...
Мама моя,
мамочка,
не гладь меня,
не плачь!
На мне военная форма,—
не гладь меня при других!
На мне военная форма,
на мне
твои сапоги.
Не плачь!
Мне уже двенадцать,
я взрослый
почти...
Двоятся,
двоятся,
двоятся
рельсовые пути...
В кармане моем документы,—
печать войсковая строга.
В кармане моем документы,
по которым
я — сын полка.
Прославленного,
гвардейского,
проверенного в огне...
Я еду на фронт.
Я надеюсь,
что браунинг выдадут мне.
Что я в атаке
не струшу,
что время мое пришло...

Завидев меня,
старухи
окают тяжело:
«Сыночек...
Солдатик маленький...
Вот ведь
настали дни...»

Мама моя,
мамочка!
Скорей им все объясни!
Скажи,
чего это ради
они надо мной ревут?
Зачем
они меня гладят?
Зачем сыночком
зовут?
И что-то шепчут невнятно,
и темный суют калач...

Россия моя,
не надо!
Не гладь меня!
И не плачь!
Не гладь меня!
Я просто
будущий сын полка.
И никакого геройства
я не совершил
пока!
И даже тебе не ясно,
что у меня
впереди...

Двоятся,
двоятся,
двоятся
рельсовые пути.
Поезд идет размеренно,
раскачиваясь нелепо,—
длинный
и очень медленный,
как очередь
за хлебом...

Рождественский Р. И.
Радиус действия : Новые стихи и
поэма «Письмо в тридцатый век». –
Москва : Сов. Писатель, 1965. – 222 с.
: ил.

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ • РАДИУС ДЕЙСТВИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

- 3. Радиус действия
- 7. Дом
- 10. Третье Музыкальное
- 14. Прощают Арбат
- 18. Утешно
- 22. История
- 26. «Нем они были в
жизни...»

- 31. Стихи о вислоухах
- 38. «Не мать, а просто...»
- 39. Али-Баба
- 62. В будничном мажор-
стыре
- 46. Невед в Улан-Баторе

В ПЛОВДИВЕ

Отсюда видно
далёко-далёко.
Горизонт —
почти невесом.
Как ангел-хранитель
солдат Алеша
над Пловдивом
вознесен...

Алеша,
явно ошибся скульптор,
его твой облик
стеснял.
Наверно, он знал о тебе
слишком скудно,
а может,
совсем не знал.
Ты выглядишь
этакой глыбой сонной,
которой
нужны
слова.
Ты хмурый в камне.

79

80

А был ты
веселым!
И от речей
уставал...
Туман упадет
легко и белёсо
на неподвижный
лес...

Сейчас я
старше тебя,
Алеша,
почти что
на десять лет.
Это я просто родился позже,
а так —
достаточно смел.
Я многое
видел.
Ты видел
больше.
Ты видел однажды
смерть...
Мертвых
не принято зря тревожить.
Не надо.

Уйди.

Откажись...

Спросить бы проще:

«Как смерть,
Алеша?»

Я спрашиваю:

«Как жизнь?»

Вопрос мой

пусть не покажется
вздорным.

Мне это нужно

решить!

Той ли я жизнью

живу,
за которую

ты перестал

жить?

Верь.

Это мой постоянный

экзамен!

Я все время

сдаю

его.

Твоими безжалостными

глазами

гляжу

на себя самого.

И этот взгляд

никуда не денешь —

он в каждом

идущем дне...

Мне за две жизни

думать

и делать!

Два сердца

бьются во мне!

Не струшу я,

что бы мне ни грозило,—

мне в душу

смотрит солдат!..

Алеша,

я уезжаю

в Россию.

Что

маме твоей

передать?

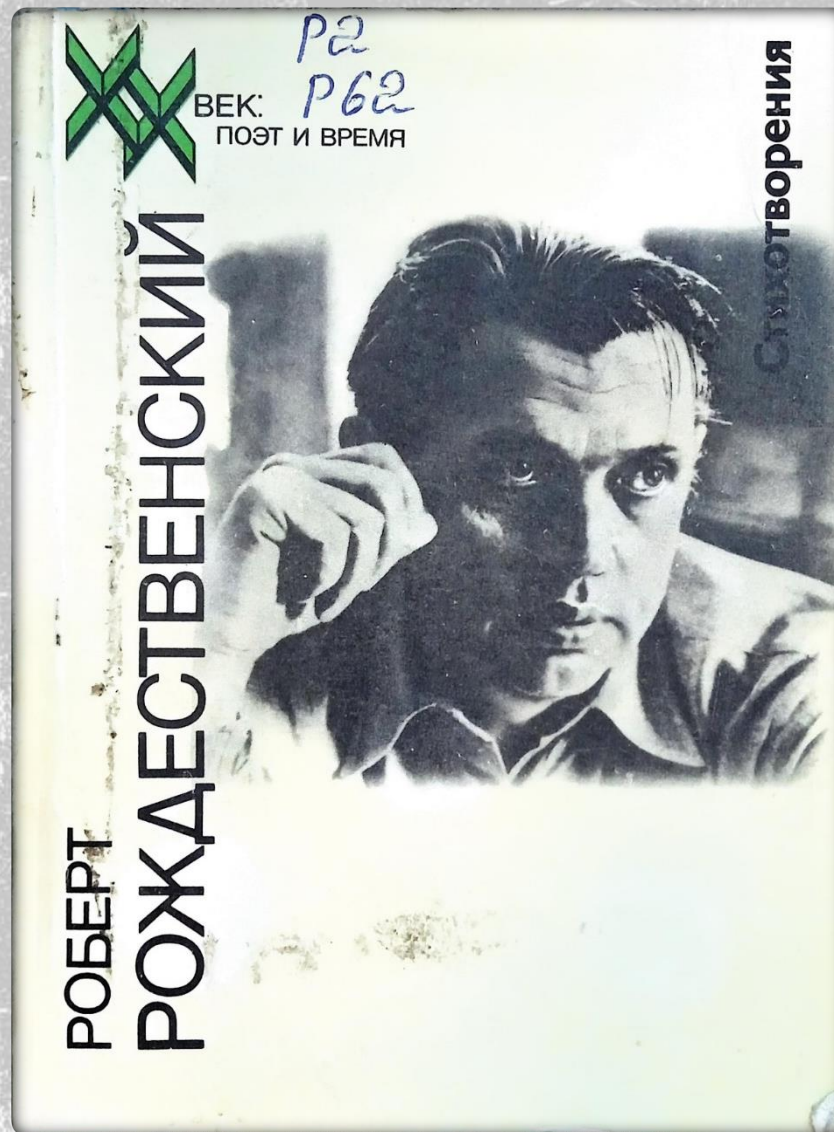

Рождественский Р. И.

Стихотворения.– М.: Мол. гвардия, 1988.–
142 с., ил.– (XX век: поэт и время).

ISBN 5-235-00653-4

Настоящую книгу составили наиболее известные стихотворения из ранее выходивших сборников лауреата премий Ленинского комсомола и Государственной премии СССР поэта Роберта Рождественского. Читатель этой книги сможет по достоинству оценить представленные произведения – в лучших своих образцах это исполненные высокой гражданственности отклики поэта на волнующие события, происходившие в нашей стране, на острые и противоречивые проблемы современности, которые органически сочетаются с чувством личной ответственности за всё происходящее в мире.

ЗА ТОГО ПАРНЯ

Я сегодня до зари
                                встану.
По широкому пройду
                                полю.
Что-то с памятью моей
                                стало:
все, что было не со мной,
                                помню.
Бьют дождинки по щекам
                                впалым.
Для вселенной двадцать лет —
                                мало.
Даже не был я знаком
                                с парнем,
обещавшим:
                                «Я вернусь, мама!..»

А степная трава
                                пахнет горечью.
Молодые ветра
                                зелены.
Просыпаемся мы.
И грохочет над полночью
то ли гроза,
                                то ли эхо
                                прошедшей войны.
Обещает быть весна
                                долгой.
Ждет отборного зерна
                                пашня.
И живу я на земле
                                доброй
за себя
                                и за того парня.

Я от тяжести такой
                                горблюсь.
Но иначе жить нельзя,
                                если
все зовет меня
                                его голос,
все звучит во мне
                                его песня.
А степная трава
                                пахнет горечью.
Молодые ветра
                                зелены.
Просыпаемся мы.
И грохочет над полночью
то ли гроза,
                                то ли эхо
                                прошедшей войны.

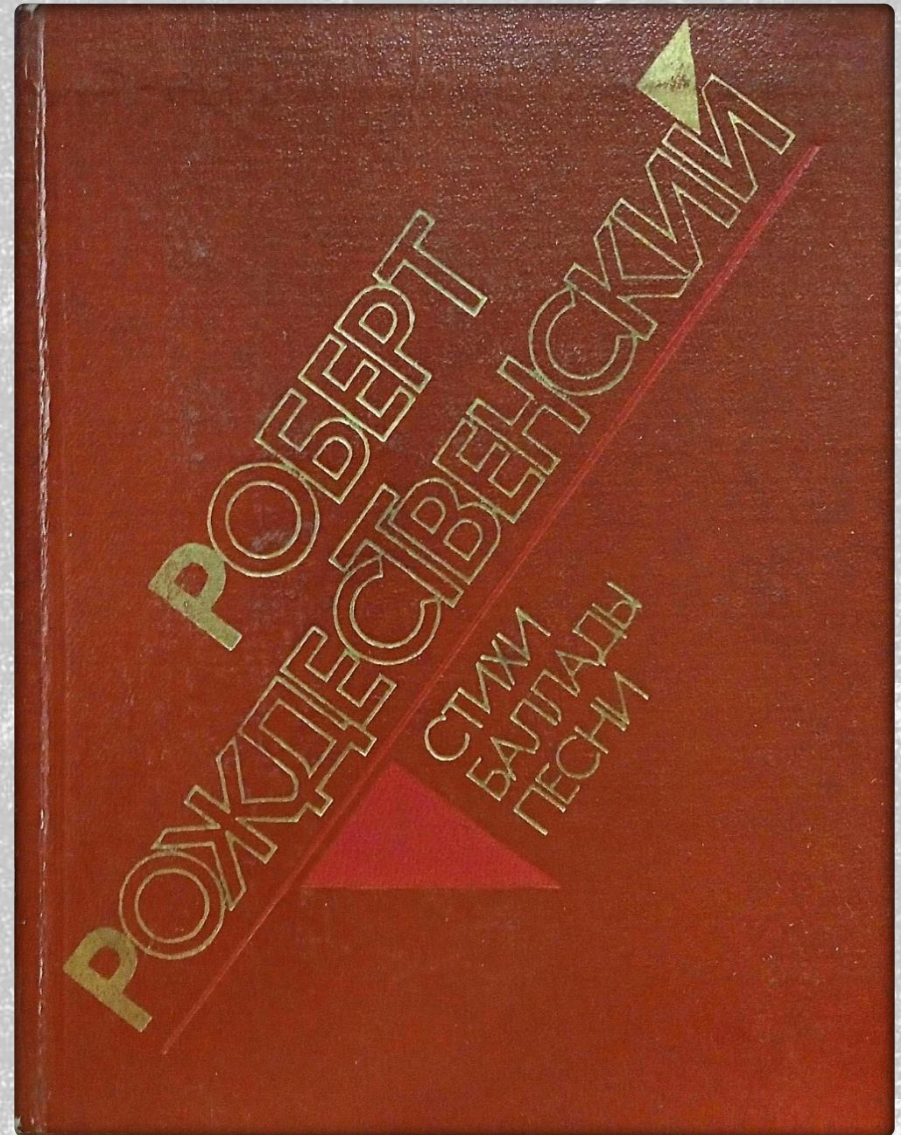
1965

Рождественский Р. И.

Стихи. Баллады. Песни.– М.: Сов. Россия,
1984.– 208 с., 1 ил. на вкл.

В настоящую книгу вошли стихотворения, написанные в разные годы и посвящённые самым различным сторонам жизни. Здесь есть стихи и баллады о памяти, надежде, любви, гражданском долге, дорогах, человеческих печалях и радостях. Заключительный раздел представляет избранные песни поэта.

БАЛЛАДА О КРАСКАХ

Был он рыжим,
        как из рыжиков рагу.
Рыжим,
        словно апельсины на снегу.
Мать шутила,
        мать веселою была:
«Я от солнышка
сыночка родила...»
А другой был черным-черным у нее.
Черным,
будто обгоревшее смолье.
Хохотала над расспросами она,
говорила:
«Слишком ночь была
        черна...»

В сорок первом,
в сорок памятном году
прокричали репродукторы
беду.
Оба сына,
        оба-двое,
        соль Земли —
поклонились маме в пояс
и ушли...

Довелось в бою
        почуять молодым
рыжий бешеный огонь
и черный дым,
злую зелень
        застоявшихся полей,
серый цвет
        прифронтowych госпиталей.

Оба сына,
        оба-двое,
        два крыла
воевали до Победы.
Мать ждала.
Не гневилась,
        не кляла она судьбу.
Похоронка обошла ее избу.
Повезло ей,
        привалило счастье вдруг.
Повезло одной
        на три села вокруг,
Повезло ей,
        повезло ей,
        повезло! —

Оба сына
воротились в село:
Оба сына,
        оба-двое,
        плоть и стать...
Золотистых орденов не сосчитать.
Сыновья сидят рядом —
        к плечу плечо.
Ноги целы,
        руки целы —
        что еще?

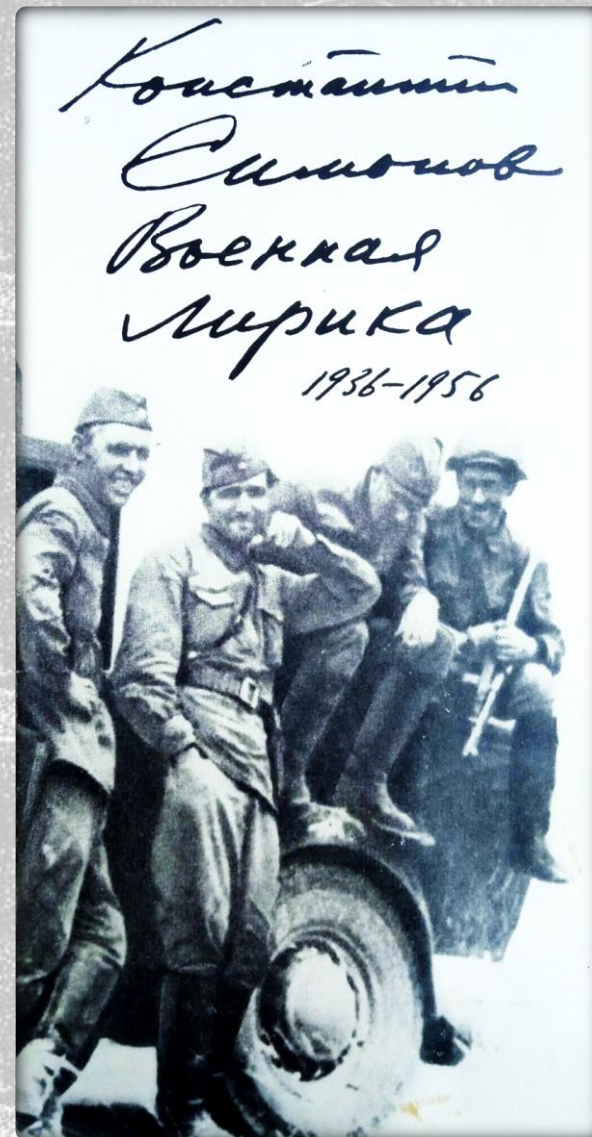
Пьют зеленое вино,
как повелось...
У обоих изменился
        цвет волос.
Стали волосы —
        смертельной белизны...

Видно, много
белой краски
у войны.

Симонов К. М.

Военная лирика. 1936-1956.- Москва : Сов. Россия,
1968. - 175 с.

★

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло. —
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

1941

Симонов К. М.

Избранные стихи.- Ташкент : Гослитиздат УзССР,
1960.- 256 с.

* * *

А. Суркову

- ✓ Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,
✓ Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!»
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.
- ✓ Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,
Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.
- Ты знаешь, наверное, все-таки родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.
- Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовым,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну, что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем».

«Мы вас подождем!» — говорили нам пажити,
«Мы вас подождем!» — говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

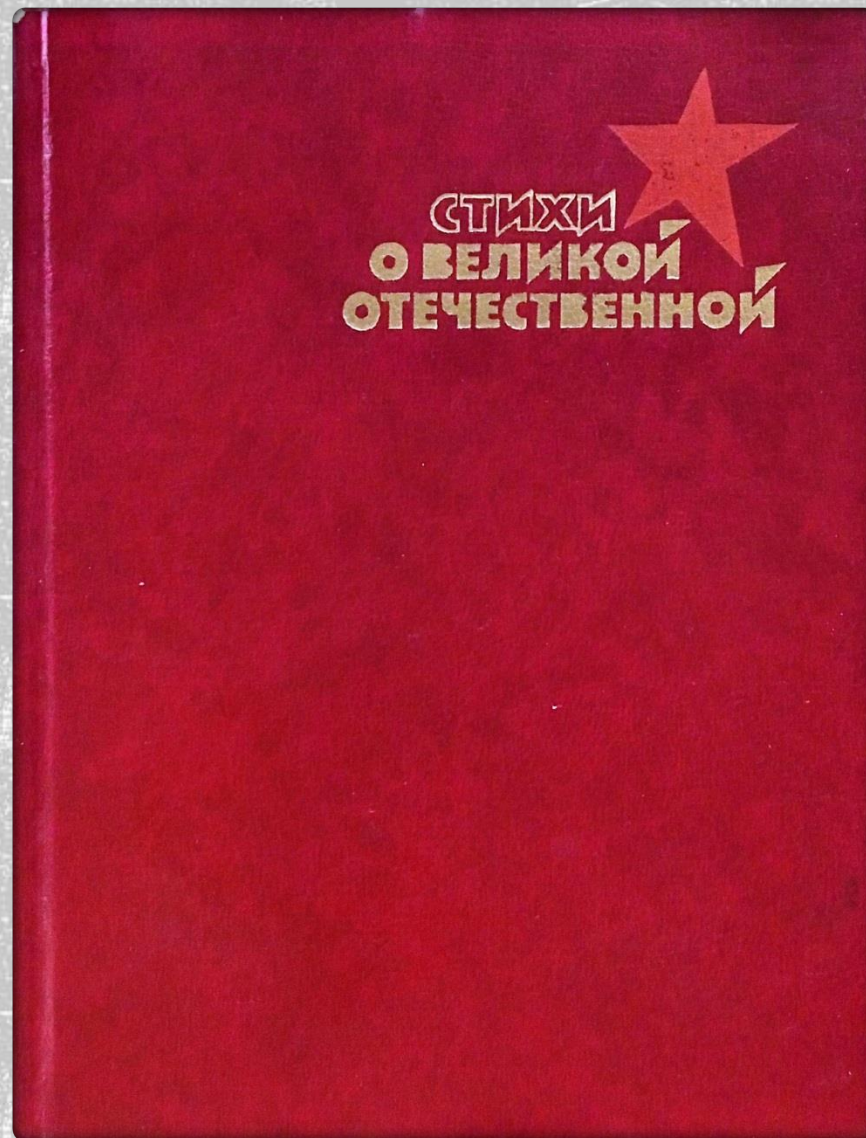
Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

1941

Стихи о Великой Отечественной. В 2-х кн. Кн. 1. /Худож. А. Билль.–М.: Худож. лит., 1985.–383 с., ил.

В этом двухтомнике собраны строки военной лирики, созданные мастерами нашей многонациональной поэзии. Они воскрешают подвиг советского народа в Великой Отечественной войне.

ВАСИЛИЙ ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,—
Идет война народная,
Священная война!

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Не смеют крылья черные
Над родиной летать.
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,—
Идет война народная,
Священная война!

1941

Василий Лебедев-Кумач написал знаменитые строки всего за ночь — с 22 на 23 июня 1941 года. Сразу после публикации появилась и музыка, её написал композитор **Александр Александров**.

26 июня 1941 года «Вставай, страна огромная» впервые пели на Белорусском вокзале в Москве. В тот день песню исполнили пять раз подряд. С ней уходили на фронт бойцы Красной Армии и народного ополчения.

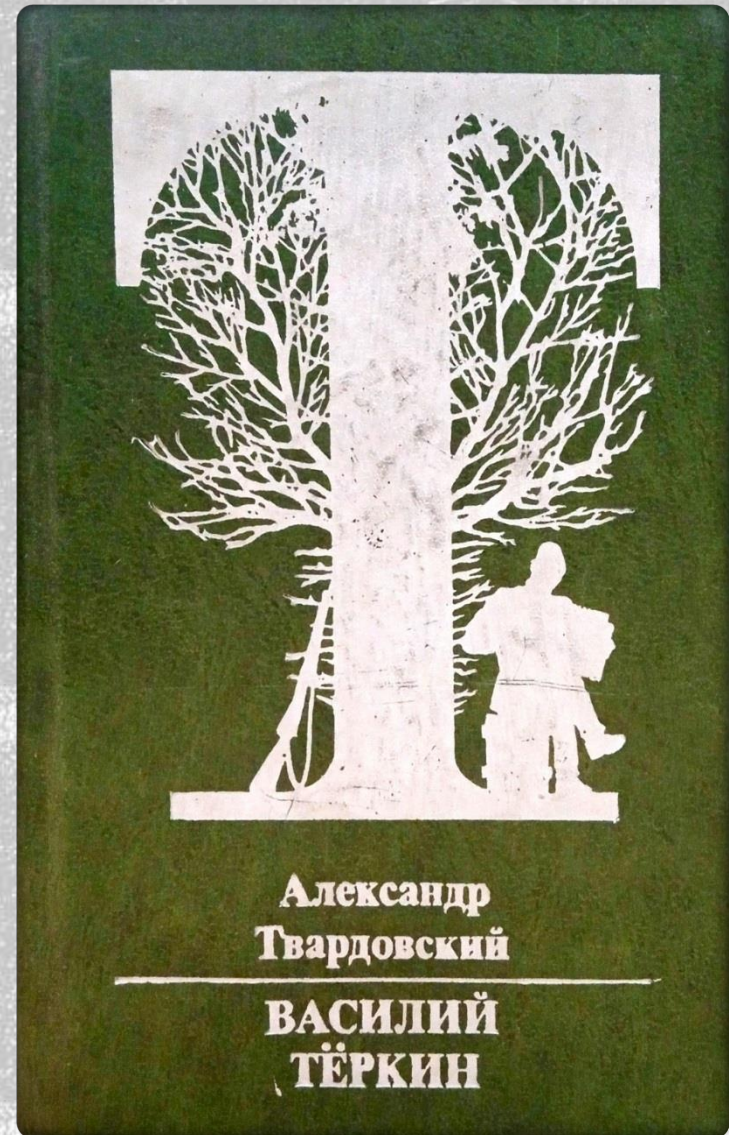
Твардовский А. Т.
Василий Тёркин.- Москва; Ленинград :
Гослитиздат, 1947.- 160 с.

Твардовский А. Т.

Василин Тёркин. Поэма. Письма читателей.
Ответ читателям. М., «Современник», 1976.–
694 с.

В этом издании впервые под одной обложкой
объединены книга про бойца «Василий
Тёркин», письма читателей поэту о самом этом
произведении с 1942 по 1970 год и ответ
читателям «Как был написан “Василий
Тёркин”».

Твардовский А. Т.

За далью – даль. – Хабаровск: Кн. изд., 1980. – 112 с. –
(Серия «Школьная библиотека»)

Неразрывность связи человеческой судьбы с историей и будущим родной страны, с временем, в которой ему выпало жить, – вот главная тема поэмы А. Твардовского «За далью – даль». Её отмечают истинная гражданственность и высокое поэтическое мастерство.

Поэма проникнута глубоким знанием жизни, точным психологизмом, гордостью за свою землю, за свой народ.

